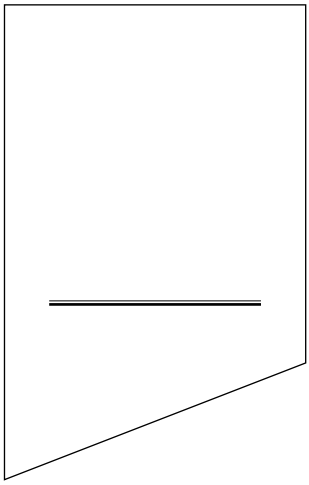

ПАМЯТИ

АЛЕКСЕЯ ВАДИМОВИЧА

БАРТОШЕВИЧА

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ИСКУССТВОЗНАНИЯ
МНЕМОЗИНА. ДОКУМЕНТЫ И ФАКТЫ ИЗ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ТЕАТРА XX ВЕКА

ОПЫТ ВЫЖИВАНИЯ

БЫТ СОВЕТСКИХ ТЕАТРОВЕДОВ В СТЕНОГРАММАХ И ПИСЬМАХ

1940–1980-е ГОДЫ

РЕДАКТОР-СОСТАВИТЕЛЬ В. В. ИВАНОВ
НАД ИЗДАНИЕМ РАБОТАЛИ: М. В. ЛЬВОВА, М. В. ХАЛИЗЕВА

НОВОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

М О С К В А 2 0 2 6

УДК 792.072(091)(470+571)«194/198»](093)
ББК 85.33г(2)63ю1
О-60

Рецензенты: доктор филологических наук Е. Н. Пенская,
кандидат искусствоведения В. А. Щербаков

О-60 Опыт выживания. Быт советских театроведов в стенограммах и письмах. 1940–1980-е годы / Ред.-сост. В. В. Иванов, при участии М. В. Львовой и М. В. Хализевой. — М.: Новое литературное обозрение, 2026. — 416 с.: ил.

ISBN 978-5-4448-3078-9

Январь 1949 года стал роковым месяцем в истории отечественного театроведения: в газете «Правда» была опубликована статья, обвиняющая в космополитизме ведущих театральных критиков — Ю. Юзовского, А. С. Гурвича, Г. Н. Бояджиева и других. За статьей последовало февральское обсуждение на заседании Ученого совета ГИТИСа — и полный разгром театроведческой науки. Стенограмма этого заседания становится отправной точкой книги, стремящейся показать быт советских театроведов, вынужденных существовать в душной политической атмосфере. Тему продолжает эпистолярное наследие тех критиков, для кого события 1949 года сыграли решающую роль в профессиональном и духовном становлении. В письмах Б. И. Зингермана учителям — Г. Н. Бояджиеву и Б. В. Алперсу — проступает картина расцвета ГИТИСа 1940-х годов, оборванного в 1949-м. Переписка театроведа В. М. Гаевского с литературоведом Н. Я. Берковским с момента их знакомства в конце 1959 года до смерти Берковского в 1972-м — пример того, как общение двух интеллектуалов разных поколений помогает сохранить себя в условиях тоталитарного государства. Обмен письмами историка театра начала XX века К. Л. Рудницкого и мейерхольдовки А. В. Смирновой-Искандер дает представление о том, какой была более поздняя эпоха — от застоя до перестройки. Собранные вместе, эти документы не только проясняют профессиональный быт ученых, но и фиксируют постепенный, полный драматизма процесс освобождения театральной мысли.

УДК 792.072(091)(470+571)«194/198»](093)
ББК 85.33г(2)63ю1

На обложке: © Photo by Morshiba on Unsplash.com

© Государственный институт искусствознания, 2026
© В. В. Иванов, М. В. Хализева, составление, комментарии, 2026
© С. Тихонов, дизайн обложки, 2026
© ООО «Новое литературное обозрение», 2026

СОДЕРЖАНИЕ

Владислав Иванов. Дыхание и удушье времени 5

Черный февраль 12

Стенограмма расширенного заседания ученого совета ГИТИСа
по обсуждению статьи в газете «Правда»
«Об одной антипатриотической группе театральных критиков»
(*Публ., вступит. статья и коммент. В. В. Иванова;*
подготовка текста М. В. Хализевой) 25

Приложение. Выдержки из приказа министра
высшего образования СССР и председателя Комитета
по делам искусств при Совете министров Союза ССР № 337/189 . . . 147

Комментарии 151

Б. И. Зингерман. Письма учителям (1956, 1969)
(*Публ., вступит. статья и коммент. В. В. Иванова*) 183

Б. И. Зингерман — Г. Н. Бояджиеву 186

Б. И. Зингерман — Б. В. Алперсу 190

Партитура голосов.
Из переписки Н. Я. Берковского и В. М. Гаевского (1959–1972)
(*Публ. М. В. Хализевой; подготовка текста писем Н. Я. Берковского —*
М. В. Хализевой; подготовка текста писем В. М. Гаевского — Л. С. Дубшана;
вступит. статья и коммент. М. В. Хализевой) 193

Из переписки К. Л. Рудницкого и А. В. Смирновой-Искандер (1974–1988)
(*Публ., вступит. статья и коммент. В. В. Иванова*) 266

Указатель имен 405

Дыхание и удушье времени

В конце прошлого века гуманитарии, в частности историки театра, пришли к осознанию того, что новое понимание ушедшей эпохи должно родиться на основе нового знания, новой фактологической базы. Слишком многое в предшествующие десятилетия было искажено умолчаниями и ложью, обусловленными идеологическими требованиями. Одним из возникших тогда, в середине 1990-х годов, долгосрочных проектов стал альманах «Мнемозина. Документы и факты из истории отечественного театра XX века»[1]. На протяжении трех десятилетий в нем сложилась традиция публикации эпистолярного, мемуарного и дневникового наследия деятелей отечественного театра, а также театральных манифестов и стенограмм диспутов. На страницах «Мнемозины» увидело свет множество эгодокументов: дневники С. М. Эйзенштейна, Б. Ф. Нижинской, А. Г. Коонен, письма М. А. Чехова, В. Г. Сахновского, М. Н. Германовой, Л. Ф. Мясина, Н. С. Гончаровой и М. Ф. Ларионова, Н. Н. Евреинова, Ю. Л. Ракитина, Н. Ф. Балиева, Ф. Ф. Комиссаржевского, С. М. Михоэлса, С. Э. Радлова, А. И. Сумбатова-Южина, В. А. Теляковского, В. И. Качалова.

Долгое время публикаторские интересы в «Мнемозине» были сосредоточены на 1910–1930-х годах. И только в девятом выпуске альманах открыл

---

[1] Мнемозина. Документы и факты из истории русского театра XX века. [Вып. 1]. М.: ГИТИС, 1996. 287 с.; Мнемозина. Документы и факты из истории отечественного театра XX века. Вып. 2. М.: УРСС, 2000. 495 с.; Мнемозина. Документы и факты из истории отечественного театра XX века. Вып. 3. М.: Артист. Режиссер. Театр, 2004. 640 с.; Мнемозина. Документы и факты из истории отечественного театра XX века. Вып. 4. М.: Индрик, 2009. 886 с.; Мнемозина. Документы и факты из истории отечественного театра XX века. Вып. 5. М.: Индрик, 2014. 876 с.; Мнемозина. Документы и факты из истории отечественного театра XX века. Вып. 6. М.: Индрик, 2014. 902 с.; Мнемозина. Документы и факты из истории отечественного театра XX века. Вып. 7. М.: Индрик, 2019. 822 с.; Мнемозина. Документы и факты из истории отечественного театра XX века. Вып. 8. М.: Артист. Режиссер. Театр, 2023. 640 с.; Мнемозина. Документы и факты из истории отечественного театра XX века. Вып. 9. М.: Артист. Режиссер. Театр, 2024. 432 с.; Мнемозина. Документы и факты из истории отечественного театра XX века. Вып. 10. М.: Государственный институт искусствознания, 2025. 592 с.

для себя вторую половину XX века — публикацией театроведческих эпистолариев: переписки Н. Я. Берковского и Н. А. Крымовой (1959–1972), писем Б. И. Зингермана к С. К. Бушуевой (1975–1995), а вместе с ними и новое направление публикационной работы, ценность которого, как нам видится, все возрастает.

Театроведческое наследие — это не только монографии и статьи, составляющие изрядную библиотеку, но и судьбы людей, благодаря которым оно складывалось. В значительной степени эти судьбы прочитываются в обширном корпусе эпистолариев XX века — важнейшем источнике не только биографических сведений, но и фактов интеллектуальной истории. В письмах живет время, его дыхание и его удушье, его возможности и его запреты. Содержащийся в них материал позволяет заполнить многие пробелы на контурной карте интеллектуальной жизни.

Письма 1930–1940-х годов, когда любое опрометчивое и даже осторожное высказывание могло повлечь репрессии, носят, как правило, стертый, обесцвеченный характер. Многое было уничтожено самими корреспондентами. Многое осталось не доверенным бумаге по тем же причинам. Золотым же временем эпистолариев остаются 1960–1980-е годы, когда расстающееся со страхом слово становилось все более раскованным.

Так, например, освобождение от догм и постепенное возвращение к свободе стало сквозной темой переписки театроведа Бориса Зингермана и литературоведа Наума Берковского. Последний в 1958 году писал о новой природе высказывания:

> Повторю прежнее: лучшая Ваша сила — полная искренность мысли, от нее — все качества. Вы идете к истине прямиком, без уклонений в какие-либо соблазны, — а имя им легион; и вот за это истина очень щедра к Вам. Она, истина, дает Вам вывод за выводом, безо всякого насилия, с самой убедительной естественностью. Мысли у Вас следуют друг за другом, как пушкинские рифмы, — две придут, третью — сами приведут. Логика у Вас становится почти физическим актом[1].

В неутихающей тяжбе либералов и охранителей силы были неравны. По поводу книги «Спектакли разных лет»[2], оскопленной редакторами и цензорами, ее автор Константин Рудницкий горько сетовал:

> Сперва я себя утешал тем, что, если от окорока отрезать кусок-другой, ветчина все равно ветчиной останется. Но по мере того, как отрезали ломтик за ломтиком, я убеждался, что из окорока получается, увы, что-то вроде докторской колбасы.

[1] Н. Я. Берковский — Б. И. Зингерману. 2 мая 1958 г. Домашний архив М. Н. Виролайнен.

[2] См.: *Рудницкий К. Л.* Спектакли разных лет. М.: Искусство, 1974.

> Что-то очень уж диетическое. Короче говоря, я разлюбил эту книжку еще до того, как она вышла — и так ее и не перечитывал (наст. изд. С. 272).

В эти годы выход книги требовал поддержки «своих» для прикрытия «слабых флангов» в прессе. Так происходило со сборником Берковского «Статьи о литературе»[1] и позже с книгой Зингермана «Очерки истории драмы XX века: Чехов, Стриндберг, Ибсен, Метерлинк, Пиранделло, Брехт, Гауптман, Лорка, Ануй»[2]. В середине 1980-х годов Зингерман объяснял истоки своей повышенной чувствительности к опасностям — опытом 1949 года: «Я стал проверять себя и понял, что у меня все неврозы были — то вместе, то по очереди — и власти, и внешней деятельности, и покорности, и долгой привязанности, и изоляции»[3].

Для людей культуры, которые берегли внутреннюю свободу, переписка становилась и способом проговорить сокровенные мысли о культуре, не ограничивая себя рамками и шаблонами официальной критики. Корреспонденты обменивались впечатлениями о театрах, выставках, концертах и делали это подчас с невероятной самоотдачей. Суждения о спектаклях, которых хватило бы на научную статью, здесь предназначались единственному читателю. Так, размышления Зингермана о «Кампьелло» и «Вишневом саде» Дж. Стрелера, адресованные специалисту по итальянскому театру Бушуевой, по остроте и проницательности наблюдений превосходят все то, что появилось в печати об этих постановках. А «строительные леса» будущей книги Зингермана о драматургии А. П. Чехова, проступавшие в письмах той же Бушуевой, могут стать ключом к пониманию яростного полемического пафоса, таившегося в его монографии. Западник, который так и не побывал в Европе, Зингерман мучился от нехватки художественных впечатлений, за которыми приходилось гоняться. Гастроли зарубежных трупп по закону обратной связи только обостряли приступы культурной клаустрофобии и толкали к выводу: «Погоню за впечатлениями надо прекратить, их мало, и вообще не следует от них рабски зависеть»[4].

Примечательно, что полемика между «своими» часто оказывается содержательнее выпадов против «чужих». Так, Берковский после прочтения статьи Крымовой об актере и чтеце В. Н. Яхонтове писал ей:

---

[1] См.: *Берковский Н. Я.* Статьи о литературе. М.; Л.: Гослитиздат, 1962.

[2] См.: *Зингерман Б. И.* Очерки истории драмы XX века: Чехов, Стриндберг, Ибсен, Метерлинк, Пиранделло, Брехт, Гауптман, Лорка, Ануй. М.: Наука, 1979.

[3] «…Через несовершенное наше искусство постичь „дух времени“». Из писем Б. И. Зингермана — С. К. Бушуевой (1975–1995) / Публ., вступит. ст. и коммент. В. В. Иванова и М. В. Хализевой // Мнемозина. Документы и факты из истории отечественного театра XX века. Вып. 9 / Ред.-сост. В. В. Иванов. М.: Артист. Режиссер. Театр, 2024. С. 342.

[4] Там же. С. 288.

> Искусство чтеца я считаю скучным, ненужным и даже вредным искусством. Ни один чтец не разубедит меня в этом. Нельзя брать страницу, написанную для чтения глазами, и разыгрывать ее. <…> В писаной фразе, в писаном абзаце многое так и должно оставаться в тени, глуховатым. А чтецы — и Яхонтов в том числе, — весь абзац разглашают. Это так же против законов искусства, как если бы кто вздумал в картинах Рембрандта осветить неосвещенное на них[1].

Немногие с автором согласятся — Крымова не согласилась, — но полностью такими аргументами пренебречь невозможно.

Эпистолярии театроведов не только проясняют научный быт, но и содержат то, что поднимается над ним, фиксируют рефлексию о неосуществившемся, представляющую интерес для современной интеллектуальной практики.

Настоящее издание продолжает начатую «Мнемозиной» публикацию театроведческих эпистолариев. Но открывают настоящий сборник не письма, а материал, связанный с событиями 1949 года, ставшими для поколения шестидесятников коллективным потрясением и личным испытанием, а в некотором смысле поворотным моментом в гражданском созревании.

В январе 1949 года редакционная статья газеты «Правда» «Об одной антипатриотической группе театральных критиков» объявила «последышами буржуазного эстетства» и представителями «глубоко отвратительного для советского человека, враждебного ему безродного космополитизма» ведущих театральных критиков: Ю. Юзовского, А. С. Гурвича, И. Л. Альтмана, А. М. Борщаговского, Е. Г. Холодова, Г. Н. Бояджиева, Л. А. Малюгина, Я. Л. Варшавского. Охота на «носителей чуждых народу взглядов» стала массовой. Погром пришел и в ГИТИС, где 14 и 15 февраля 1949 года были проведены расширенные заседания ученого совета. Расправа настигла В. Н. Всеволодского-Гернгросса, Б. В. Алперса, Н. М. Тарабукина, С. С. Мокульского, Г. Н. Бояджиева, С. С. Данилова. Основную массу присутствующих в большой аудитории составляли студенты и аспиранты, среди которых было замечено тревожное вольнодумство, нежелание травить своих учителей. Многие из тех молодых, кто сидели в зале, извлекли из происходившего свой урок и вошли в историю как театральные шестидесятники, чей опыт преодоления наследия 1940-х годов требует нового осмысления.

Публикация стенограммы этих заседаний впервые позволяет документировать событие, оказавшее влияние на судьбу театроведения в России.

Память о черном феврале 1949 года живет в публикуемых здесь письмах Б. И. Зингермана учителям — Г. Н. Бояджиеву и Б. В. Алперсу. В этих письмах проступает картина расцвета ГИТИСа 1940-х годов, оборванного в 1949 году.

---

[1] «Вы — из самых близких…» Переписка Н. Я. Берковского и Н. А. Крымовой. 1959–1972 / Публ., вступит. ст. и коммент Л. С. Дубшана; постскриптум В. В. Иванова // Мнемозина. Документы и факты из истории отечественного театра XX века. Вып. 9. С. 180.

Содержательны размышления Зингермана о том отпечатке, который накладывает время и на гуманитария, и на объект его исследования, о «толчках современности», меняющих взгляд на историю, о заповеди «стремления к истине» и о необходимости беречь от порчи «инструмент» мысли.

Предлагаемая переписка театроведа В. М. Гаевского с литературоведом Н. Я. Берковским охватывает период с момента их знакомства в конце 1959 года до смерти Берковского в 1972-м. Она является второй частью задуманной нами трилогии из эпистолярного наследия Н. Я. Берковского. Первая часть — переписка с Н. А. Крымовой — уже была опубликована в девятом выпуске «Мнемозины»[1], тогда как третья — переписка с Б. И. Зингерманом — будем надеяться, еще впереди.

Перечисленные московские контакты Берковского были связаны с журналом «Театр», который в 1950-е годы стал одним из немногих центров вольномыслия, театральным аналогом «Нового мира». В редакции работали Н. А. Крымова, Б. И. Зингерман. В ближний круг авторов входил В. М. Гаевский. Начиная с 1956 года здесь регулярно печатались статьи Берковского. Именно они составили основной корпус его последней прижизненной книги[2]. В среде московских шестидесятников Берковский нашел признание и почитание как безусловный авторитет, его вниманием дорожили, его дружбы искали. Некоторым из москвичей Берковский отвечал с неменьшим жаром. Его переписка с В. М. Гаевским стала долгой беседой интеллектуалов разных поколений, среди самых насущных обсуждаемых проблем — вроде той, как достать «всего Proust'а в компактном издании»[3], — много глубоких размышлений о европейской драматургии, о современном им театре, о гастролях зарубежных трупп и, конечно, об отдельных личностях, причастных к театральному искусству. За строками корреспондентов проступает эпоха 1960-х годов, какой ее проживали гуманитарии, ориентирующиеся на большую европейскую культурную повестку или, точнее, на то, как она понималась ими в условиях скудности доходившей информации.

Переписка историка театра начала XX века К. Л. Рудницкого и мейерхольдовки А. В. Смирновой-Искандер, участницы Студии на Бородинской (1913–1917), длилась многие годы. Через несколько лет после появления первопроходческой монографии «Режиссер Мейерхольд»[4] Рудницкий задумал переработанное и дополненное переиздание. Замысел привел к написанию совершенно новой книги о режиссере, которая вышла в серии «Жизнь в искусстве» под названием «Мейерхольд»[5]. Поиски новых сведений, необходимость проверки

---

[1] Там же. С. 146–283.

[2] См.: *Берковский Н. Я.* Литература и театр: Статьи разных лет. М.: Искусство, 1969.

[3] Н. Я. Берковский — В. М. Гаевскому. 7 октября 1959 г. // Наст. изд. С. 204.

[4] См.: *Рудницкий К. Л.* Режиссер Мейерхольд. М.: Наука, 1969.

[5] См.: *Рудницкий К. Л.* Мейерхольд. М.: Искусство, 1981.

уже имеющихся привели его к Смирновой-Искандер. В переписке всплывает множество живых и ярких подробностей театрального быта 1910–1930-х годов. Начинавшееся по профессиональной необходимости, общение быстро переросло в человеческую дружбу. В их письмах отразилась эпоха от застоя до перестройки.

Комплекс публикуемых документов благодаря множеству деталей человеческих судеб приоткрывает драматический процесс освобождения театральной мысли от социально-политических иллюзий и компромиссов. Расшатывание нормативной эстетики и полемика с официальной историографией питались глубокой экзистенциальной проблематикой.

Книга была бы невозможна без заинтересованной поддержки наследников ее героев и целого круга лиц, причастных к работе. Искренняя признательность М. Н. Виролайнен, С. Б. Зингерман, И. А. Клейнер, М. Л. Рудницкому, М. А. Малкиной, которые с энтузиазмом откликались на наши вопросы и предоставили не только письма, но и уникальные фотографии и раритеты.

Л. С. Дубшан, многолетний хранитель, собиратель и публикатор архива Н. Я. Берковского, великодушно разрешил ознакомиться с перепиской Берковского и Зингермана и другими письмами для работы над комментарием.

Восстановить корпус переписки К. Л. Рудницкого и А. В. Смирновой-Искандер удалось благодаря Н. Н. Панфиловой — вдове О. М. Фельдмана, и В. П. Нечаеву — легендарному директору Центральной научной библиотеки СТД, который помог выявить в обширном и несистематизированном архиве Рудницкого и Бачелис письма Смирновой-Искандер, а также при помощи А. Н. Хахалкиной.

Бесценными фактами, советами и воспоминаниями делились Н. А. Таршис и С. К. Никулин.

Неизменная благодарность — сотрудникам РГАЛИ и Центральной научной библиотеки СТД.

Чрезвычайно полезными и конструктивными были обсуждения рукописи сотрудниками сектора театра Государственного института искусствознания и рецензентами ученого совета В. А. Щербаковым и Е. Н. Пенской.

На последнем этапе подготовки книги очень плодотворным оказалось сотрудничество с В. С. Отяковским и Д. М. Цыгановым, научными редакторами серии «Гуманитарное наследие» издательства «Новое литературное обозрение».

Наша рукопись, вероятно, стала последним большим текстом, который летом 2025 года прочел и обсудил А. В. Бартошевич (1939–2025), давний и преданный друг «Мнемозины». Его памяти мы посвящаем книгу.

При публикации документов в настоящем издании приняты некоторые общие правила. Авторский синтаксис сохраняется, при этом пунктуация и написание слов (в том числе имен собственных) приближены к современным нормам литературного языка, за исключениями, которые оговорены. Недописанные, сокращенные слова восстановлены без специальных оговорок, кроме

тех случаев, когда возможны разночтения. В квадратные скобки заключены слова предположительного чтения, а также пропущенные автором слова-связки и, в ряде случаев, фамилии упоминаемых в виде инициалов или имен лиц. При публикации писем форма написания дат принадлежит публикатору. В Указателе имен жирным шрифтом отмечены те страницы, где даются основные биографические сведения об упоминаемом лице.

Владислав Иванов